

Ну и после того, как эти слова и прозвучали, все деревенские жители были шокировано потрясены.

Ну и заметив, что в округе теперь была лишь тишина, Ву Мин поверил, что он наконец-то смог взять, всю эту ситуацию, под свой контроль. По его плану, всё что ему теперь нужно было сделать, это подождать ответа Фанчжэна и вот тогда, он и сможет начать действовать подобающим образом, чтобы и запустить контраатаку!

Ну и результатом его спланированных действий, было...

“Ву Мин, кто ты чёрт тебя побрал, вообще такой? Как ты вообще посмел сказать подобное?”

“Мы своими собственными глазами наблюдали за тем, как Фанчжэн рос у нас в деревне. Ты думаешь мы не знаем, каким именно ребёнком, он и являлся?”

“Ты лысый осёл, я ранее тебя просто терпеть не мог, а теперь меня, уже от одного твоего вида, просто тошнит. Проваливай отсюда на хрен!”

“Ву Мин, тікай з городу, тобі вісюк пізда. Если бы мы сейчас не находились на территории храма, то я бы уже избил бы тебя, до потери сознания!” — Прокричал Псина Сун.

Тань Юн прокричал: “Я бы не посмел принять чью-то сторону, если бы дело касалось бы других людей, но, когда оно касается тебя, я лучше поверю Фанчжэну!”

Тань Мин добавил: “Верно! Я за свою жизнь повидал множество монахов-мошенников. Ну и на мой взгляд, ты от них, ничем не отличаешься. Ты даже пришёл сюда к чужому храму, чтобы публично клеветать на Фанчжэна? Почему бы тебе, тогда, не посмотреть на себя в зеркало и не увидеть, что за урод там и отражается!”

Ву Мин был тут же ошарашен и поставлен в тупик. Он в своём плане учёл практически всё, кроме взаимоотношений между Фанчжэном и деревенскими жителями! Они ведь не были самыми обычными посетителями данного храма. Они были для Фанчжэна практически семьёй!

Ну и одна его фраза, разожгла огненно-бушующую преисподнюю! Ву Мин, всем сердцем, сейчас об этом сожалел. К несчастью, у него не было никакого способа, чтобы забрать данные слова, обратно. Ну и поэтому, он совершил последнюю и отчаянную попытку, спасти положение, словами: “Невежественные! Вы все обязательно об этом пожалеете.”

Почти все деревенские жители, уже хотели продолжить его проклинать и ругать, когда Фанчжэн сложил ладони вместе и громком сказал: “Амитабха. Прихожане, пожалуйста успокойтесь. Почтенный Ву Мин, продолжает настаивать на том, что первое подношение Будде

в новом году, было невероятно важным для мирянина, несмотря на то что данный Нищий Монах, говорит абсолютно иначе. Ну а по факту, данное дело с подобной неясностью, разрешается очень легко. Просто попросите Духовного Наставника, Почтенного Ву Мина, объяснить вам всем об этом событии с первым подношением и всё будет выяснено и раскрыто! Этот Нищий Монах слышал о хорошей репутации Мастера Дзэна Хуняня и он, и вправду был очень опытным монахом. Этот Нищий Монах думает, что Мастер Дзэна Хунянь, обязательно выдаст вам всем, удовлетворительный ответ.”

“Мой Мастер-наставник уже находится в очень почтенном возрасте. Так что его почтенный возраст, уже не был подходящим, чтобы подниматься на такие крутые горы. Если ты не веришь в наше учение, то просто забудь о моих словах! Этот Нищий Монах, просто планировал сделать что-то хорошее для всей вашей деревни и для всех проживающих тут деревенских жителей, чтобы таким образом и заработать немного заслуги перед вселенной. Но раз никто из вас, не хочет в это верить, то просто забудьте об этом.” — Ну и высказав эти слова, Ву Мин распахивая людей локтями, пробился через толпу и быстро спустился с горы.

“Т-ц!” — Никто из деревенских жителей, не был совсем уж дураком. Ну и из сцены, в которой Ву Мин сбежал с горы, поджав хвост, было предельно очевидно, что его ложь была полностью раскрыта и вынута наружу. В тот же момент, многие деревенские жители начали тыкать ему вслед, средними пальцами!

Ву Мин почувствовал себя так, как если бы острые стрелы сейчас проникали прямо в его спину, когда он и ускорился. Ну и как результат, он случайно наступил на булыжник из льда, и он упал на землю, с громким звуком, как какой-то мешок картошки. Абсолютно все деревенские жители, засмеялись во весь рот, когда Ву Мин и почувствовал себя, всё более и более жалким.

Ну и стоя посреди толпы, Чэнь Цзинь вздохнул и не сказал ни слова, когда он всё это и увидел. Он знал, что с Ву Мином теперь было покончено. Ну по крайней мере, у него больше не будет никакой репутации и никакого положения в деревне Одного Пальца. Ну а что до самого Чэнь Цзина, то он так же понимал, что Ву Мин был лишь отвратительным человеком, который не хотел для людей, ничего хорошего. Однако же, как он сможет зарабатывать дополнительные деньги, без помощи Ву Мина? Ну и из-за того, что его дополнительный источник дохода, теперь был истощён, Чэнь Цзинь всё еще продолжал ненавидеть Фанчжэна! Он вспомнил тот момент, когда Фанчжэн отказал ему в прощении, о чаше Отвара Лабы. Ну и результат его воспоминаний, был точно такой же, как тот, что сейчас испытывал Ву Мин. А именно – это было унижительно!

Чэнь Цзинь почувствовал сильную обиду, но он знал, что сейчас было неподходящее время, чтобы устраивать сцену. Ну а что до того, чтобы прямо сейчас взять и спуститься с горы? То разве он не скажет подобным поступком, что он был в сговоре и заодно с Ву Мином? Он не хотел позорить себя еще сильнее, чем он уже себя опозорил. Ну и поэтому, он тихонечко проследовал за толпой и решил преподнести палочку благовония Будде, чтобы затем вместе со всеми деревенскими жителями и вернуться обратно в деревню. Его жена, Су Хун всё еще была дома. Его сын и внук, так же спешили к нему домой, чтобы провести новый год, вместе со своими родителями. Ну и размышления о них, заставили Чэнь Цзиня почувствовать тепло на душе.

Ну и когда Ву Мин смылся, поджав хвост, Фанчжэн остался в храме единственным монахом, с довольно-таки сложной дилеммой на руках. И хотя Буддизм и учил, что первое подношение Будде в новом году, подразумевало именно самое первое подношение в новом году, которое и делал каждый человек по отдельности, в любом месте поклонения, это всё равно не отрицало того факта, что среди мирского населения сложилось поверье, в котором говорилось: что каждое первое подношение в любом монастыре или же храме, имело наиважнейшее значение для мирянина. Ну и в особенности, это проявлялось в Китае. Они еще с древних времён, застряли в концепции, когда всегда нужно было быть первым. Поэтому, эта была довольно-таки сложная дилемма, чтобы её и разрешить.

Ну и в этот самый момент, раздался звук от фейерверков, которые запускали с подножия горы, на довольно-таки большом от них расстоянии, ну и затем послышались радостные и восторженные выкрики. Настолько массивный залп фейерверков говорил только об одном – новый год наконец-то наступил!

Ну и конечно же, деревенские жители всё еще были полны нетерпением, несмотря на то что они всё-таки поверили объяснениям Фанчжэна.

В голову Фанчжэна внезапно пришла гениальная идея, когда он повернулся, и когда он затем поклонился храмовому залу: “От имени всех деревенских жителей горы Одного Пальца, ваш ученик, Фанчжэн, выражает вам своё почтение, Бодхисаттва!”

Ну и высказав эти слова, Фанчжэн зашёл внутрь зала, взял обычную палочку благовоний, зажёл её, поклонился с ней перед алтарём и затем поставил её в курильницу!

Абсолютно все деревенские жители, увидели, что первая палочка благовоний в новом году, уже была преподнесена Будде, Аббатом. Фанчжэн выразил своё почтение Будде, от их имени. Они посмотрели друг другу в глаза и поняли, что этот поступок, для них, не был чем-то плохим. Фанчжэн в конце концов, был аббатом данного храма. Поэтому это было вполне справедливо, что именно он и преподнёс первую палочку благовоний Будде, в новом году...

Ну и без давления, что оказывало на них первое подношение Будде в новом году, все деревенские жители, наконец-то расслабились. Они выстроились перед храмовым залом в очередь и заходили внутрь по одному, чтобы помолиться там за благословение их семьи и за благословение своих родных и близких.

Фанчжэн посмотрел на этот оживлённый храмовый зал и почувствовал небольшую, но всё-таки гордость. Однако же, он чувствовал себя всё более и более раздосадованным из-за одной печальной штуки: “Система, одной подательницы детей, Гуань Инь, реально недостаточно для храма! Этот дефицит Будд и Бодхисаттв и вправду негативно влияет на его развитие!”

“Дзинь! Вот поэтому тебе и нужно было работать не покладая рук.”

“Можешь ли ты, хоть раз мне выдать, более конструктивный совет?” — Спросил у неё Фанчжэн.

“Да!”

“Так скажи мне его!”

“Ты должен работать не покладая рук.”

Фанчжэн: “@#\$\$#@#”

Суматоха в храмовом зале продолжалась до двух часов ночи. Каждый деревенский житель преподнёс по палочке благовоний Будде, когда детишки бегали тут просто повсюду и когда пожилые люди смеялись, наблюдая за шумной и весёлой сценой. Тут просто повсюду велись разнообразные беседы и разговоры. Ну а что до Фанчжэна, то его глаза улыбнулись в узкие линии. Он мог отчётливо видеть, что все миряне сегодня, были в особенности щедры. Ну и возможно, это происходило из-за нового года. Каждый из них, преподнёс особо ценную палочку гранулированных благовоний! Ну и несмотря на тот факт, что Система всегда забирала себе половину “дохода” Фанчжэна, “доход”, который он получил сегодня за особо ценные палочки гранулированных благовоний, всё еще оставался значительным.*

И откуда это взялось? =_=, может быть Система сама обновляет запас палочек благовоний и за это берёт половину суммы... Но что-то я не помню, чтобы я переводил подобное.

Расширение храма было теперь, еще на один шаг ближе!

Ну и когда Фанчжэн в тайне от всех улыбался...

“Почему всё подножие горы, настолько красно?” — Внезапно кто-то спросил.

Все тут же рванули к утесу, чтобы и взглянуть на деревню. Ну и после этого, кто-то закричал: “Чёрт, дела плохи! Деревня в огне! Нам нужно побыстрее его потушить!”

Ван Югуй, Тань Цзюйго и компания, тут же, очень сильно встревожились. Они подбежали к утесу и тут же посмотрели, с него вниз. Ну и вправду, деревня была в огне. Ван Югуй тут же попросил Ян Пина, позвонить в департамент пожарной службы. А он сам, начал подзывать всех к себе: “Все люди, следуйте за мной с горы! Нам нужно потушить этот огонь!”

Ну и в тот же момент, все взрослые мужчины и все женщины, рванули вместе с ним, вниз с горы.

Ну и когда Фанчжэн услышал этот шум и гам снаружи, он вышел из храма, чтобы и проверить ситуацию, которая, по-видимому, была пожаром в деревне. Он подошёл к утёсу, ну и вправду, неизвестно чей стог сена, был по какой-то причине подожжён! Ну и, хотя сейчас и была снежная зима, снег всё-таки не был дождём. Погода на улице всё еще была сухая и ветра́ на улице, всё еще были сильны. Поэтому огонь, очень быстро распространялся! Ну и в данный

момент, в деревне уже был один дом, который был объят сильным пламенем, когда другие дома, так же и практически одновременно, начинали загораться.

Ну и стоя позади толпы, Чэнь Цзинь эксцентрично произнёс, когда он увидел очень взволнованных и нервных людей: “Хе-хе-хе, вините только себя, за то, что вы не остались дома, во время нового года. Ну и только посмотрите на это, разве деревню не объяло, по какой-то причине, пламенем? Из-за того, что мы находимся на такой высокой горе, всё уже сгорит к чёртовой бабушке, когда мы и спустимся вниз, причём это произойдет, даже если мы и помчимся туда, сломя голову...”

Ну и в этот момент, зазвонил мобильный телефон Чэнь Цзина.

Чэнь Цзинь вынул мобильный телефон из кармана, посмотрел на экран и увидел, что звонила ему, его жена, Су Хун. Он принял данный вызов и еще до того, как его жена и успела сказать хоть слово, он проговорил: “Деревню кажется, что объяло пламенем. Мне сложно сказать из-за тумана, что именно и горело, но тебе стоит быть осторожнее.”

“Спаси нас! Наш дом в огне! Я не могу выбраться из дома!” — Крики Су Хун раздались с другого конца “провода”.

Чэнь Цзинь моментально был ошарашен. Он закричал: “Мой дом! Этой мой дом! Мой дом!”

Чэнь Цзинь рванул вниз... У него больше не было никакого настроения, чтобы отвечать саркастические ремарки. Он, спотыкаясь, помчался вниз настолько быстро, насколько он только мог, но его ноги не поспевали за его болтающимся телом и за его расшатанным разумом. Он даже выронил свой мобильный телефон.

Фанчжэн поднял с земли его мобильник и услышал крики, с другого конца “провода”*. Из динамика раздавались звуки трескающейся под огнём древесины и какие-то непонятные взрывы. Там из динамика, доносился плач ребёнка и пронзительные крики женщины. Фанчжэн знал, что ситуация была очень плохая. Люди вот-вот могли погибнуть!

На другом конце трубки, на другом конце разговора, на другой стороне? Из-за долбанной приятной и знакомой фразы “на другом конце провода”, я чет не хочу их использовать... Если кто найдет хороший синоним этой фразе, но без провода, милости прошу написать его в комментариях.

Фанчжэн изначально ни о чём не волновался, ведь он думал, что все деревенские жители поднялись к нему на гору. Но теперь, как оказалось, это было не так! Кто-то был заперт в горящем доме!

Ну и придя к такому выводу, Фанчжэн начал беспокоиться. Тем не менее, он не сможет вовремя спуститься вниз с горы, чтобы и спасти людей снизу!

<http://tl.rulate.ru/book/17996/510233>